

И.П. Петлева

Славянские континуанты и.-е. *(s)kel-p- ‘резать’

Лексема *щéлеп* ‘челость, нижняя скула’ приводится в словаре Фасмера как русск. диал. (южн.) образование со ссылкой на Даля, наряду со *скéлеп* то же и вопросом к возможности образования ее от *щель* (Фасмер IV: 500). Даляр отмечает *щелеп*, *скелеп* с пометой «юж. нврс.» и значением ‘челость, салазки, нижняя скула’ (Даль² IV: 623). Можно расширить географию этого слова за счет белорусских и украинских соответствий: это укр. *щéлепа* ‘челость’ (Гринченко IV: 524), бlr. диал. *и́чалéта* ‘нижняя челость’ (Сцяпкович. Слоўн. 566), *и́чэляты* мн. ‘челость’ (Народная словатворчасць 29), *и́чэляти* мн. ‘челости’ (Адна як разявіла рот, дык устаўныя *и́чэляні* выскачылі) (Матэрыялы Гомельшч. 112), *и́чэлепа*, *и́чзлепi*, *и́чзляти*, *и́чзлепы*, *и́чзляты* мн. ‘челость, челости’ (Сл. паўн.-заход. 5: 526), *и́чзлепiна*, *и́чзлятiна* = *и́чзлепы* pl. t. ‘челость’ (Шаталава 204), а также *чзлепы* pl. t. ‘челости’ (Там же 197), сюда же с преф. *ob- *аи́чалéты* мн. ‘челости у человека и животного’ (У нас кажуць *аи́чалéты* і санкі) (Народнае слова 51). Интересно, что если в говорах белорусского языка исследуемая лексема обычно употребляется в значении ‘челость, челость’, то в Белорусско-русском литературном двухтомном словаре она приводится с пометой «обл.» в ином значении: *и́чзлепы*, ед. нет ‘жабры’ (Блр.-русс.² 2, 723: (узыць за *и́чзлепы* – ‘взять за жабры’). Действительно, в говорах данное слово встречается и как обозначение жабер: см. контекст, в котором оно демонстрирует именно такую семантику: За *и́чзляні* ўрэпіся і выцягніш мяняка – за жабры ухватишся и вытянеш налима» (Сл. паўн.-заход. 5: 527 в статье *урэпіца*). Факты наличия обоих этих значений у одного и того же слова известны: см., напр., *щáлы* ‘жабры’ и ‘челости’ (Сл. Среднего Урала VII: 61).

Как отмечалось выше, о возможности возведения лексемы *щéлеп* ‘челость, нижняя скула’ к *щель* Фасмер писал под вопросом, хотя, на первый взгляд, эта мысль кажется вполне допустимой: см., в частности, русск. диал. *щéли* ‘жабры’ при *щелá* ‘щель’ (Сл. Яросл. 10: 84). Следовательно, он предполагал наличие в составе существительного *щелеп* суффикса *-en-*, который крайне редок в русском языке. Ссылаясь на Фасмера, О.Н. Трубачев также помещает в ЭССЯ (30: 147), бlr. диал. *аи́чалéты* мн. ‘челость у человека и скотины’ (Народнае слова 51), наряду с русск. диал. *оцелéпок* ‘осколок’ (Картотека Псковского областного словаря) и бlr. диал. *аи́чалóпок* ‘ухаб, выбоина’ (Ялкін. Елр. геагр. назвы 17) под праформой *obščelepъ (*obščelerъkъ), т.е., очевидно, также интерпретируя *-en-* в качестве суффикса.

По нашему мнению, лексему *щелепа* (*щелеп*, *и́чзляты* и др.) допустимо реконструировать как *ščelepъ (*ščelpa, *ščelpy), возводя к и.-е. *skelp- ‘резать’, т.е. к *(s)kel- с расширителем *-p-* (Pokorný I: 923–927). Сюда же, возможно, и

русск. диал. *щелепέнь* ‘ковшик’ (Иванова. Подмоск. 588) < *ščelrъnъ. Наше предположение поддерживается наличием в славянских языках и других образований, восходящих к и.-е. **skelp-*, но демонстрирующих иные ступени корневого вокализма.

Это прежде всего возводимые в Белорусском этимологическом словаре к и.-е. **(s)kel-/*(s)kol-* ‘резать, ударить’ с детерминативом *-p-* или *-b-*, т.е. к **(s)kolp-* или **(s)kolb:* блр. диал. *аскялёнак* (Касп., Янк. II), *аскалёнак* (Янк., Мат., Бир.), *осколёпок* (Нас.), *аскылётык* (Бяльк.), *ашкалётак* (касп., КТС), *аскалёбак* (Янк. Мат.) ‘обрубок дерева, щепка, осколок посуды’, *аскалёнак* ‘глупый человек’ (КЭС, шкл., бярэз.) (ЭСБМ 1: 174), *ашкалёнак* ‘осколок’ (Касп.) (Там же, 236). Сюда же можно присоединить *аскаленак* (*аскалёнык*) ‘крупная щепка’ (Яўскуёу 19), см. еще гл. *аскаляпіць* ‘ударить’ (Там же), *аскалёнак* перен. ‘несерьезный, неразумный человек’ (Жывое слова 134), *аскалёнак* обл. ‘осколок’ (Блр.-русск.² 1: 146). Хотя в ЭСБМ приведены только белорусские диалектные лексемы, к ним нужно присовокупить довольно многочисленные русские соответствия: см. *оскалёнок*, *оскалёнок* ‘осколок, черепок; обломок’ (арханг., ворон., брян.), ‘щепка’ (арханг., брян., олон.), ‘сухая лучина’ (орл.), ‘сломанная, не годная к употреблению вещь (веник, лопата, грабли и т.п.)’ (орл.) (СРНГ 24: 11), *осколяпок* и *аскаляпок* ‘осколок; черепок; обломок’ (арханг., волог.), ‘обломок толстой жерди’ (волог.) (Там же, 14), *осколяпок* ‘обломок, осколок, черепок’ (Сл. Иркут. II: 98), *аскалёнак* ‘осколок чего-н. разбитого’ (П.А. Раствортуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины 43), а также беспрефиксн. *скалёнак* ‘осколок чего-н.’ (Там же, 241), *скалёнок* ‘отколок, кусок какой-н. массы’ (скалепок камня, дерева) (арханг.) (Опыт 203). В Этимологическом словаре славянских языков в статье **obskolbъkъ* справедливо отмечается, что представленные выше структуры с элементом **-era-* (**-eba-*) – следствие вторичных народноэтимологических преобразований, однако кажется едва ли обоснованной реконструируемая здесь праформа **obskolbъkъ* (не **obskolръkъ*), несмотря на то, что все рассматриваемые лексемы, за исключением одной, имеют в своем составе не *-b-*, а именно *-n-* (ЭССЯ 29: 180–181).

Особенно поддерживает нашу точку зрения тот факт, что в славянских языках отмечается глагол, восходящий к **čylp-* (в конечном счете – к и.-е. **(s)kelp-* ‘резать, ударять’). Речь идет о зафиксированном в Этимологическом словаре славянских языков (ЭССЯ 4: 143–144) **čylti* с такими продолжениями, как укр. *човпти* ‘колоть, бить’, ‘твердить, повторять одно и то же’, ‘плестись, тащиться’, *човптися* ‘толочься, возиться с чем’, диал. *човпти* ‘ссориться’, блр. диал. *чайті* ‘говорить вздор’, а также тематизированная форма – слвц. диал. *čulpat'sa* ‘ковылять, неуверенно ходить’ (Kálal 83).

Старая этимология Бернекера, базирующаяся на украинских примерах со значением ‘понимать’ (*човпти*), ‘понять, догадаться’ (*розчовпти*, *розвчовпти*), ‘внушать, доказывать’ (*човпти*), которые по непонятной причине отсутствуют

в ЭССЯ в перечне лексем в статье **čypti*, связывающая эти глаголы с и.-е. *(s)kelp- ‘резать, раскалывать’, характеризуется здесь как недостоверная. Бернекер основывает свою трактовку на семантической аналогии: лат. *scio* ‘знать’ – др.-инд. *chyáti* ‘отрезает’ (Вернер I: 167). Модель ‘резать, сечь, долбать, бить и т.п.’ → ‘понять, внушить’ известна, в частности, в русском языке: см. просторечные *усечь* ‘понять’; *раздолбать* ‘понять, отгадать’; *долбить, вбить (в голову)* ‘внушить, заставить понять, запомнить’ и т.п. Такие значения, как приведенные выше в украинском, – ‘колотить, бить’ ‘понимать; внушать, доказывать; понять, догадаться’ (см. последние выше у Бернекера, а также *учовті* ‘понять, уразуметь’ – Гринченко IV: 371) подтверждают гипотезу Бернекера. Общеизвестна и связь значений ‘двигаться’ с глаголами, обозначающими разрушительное действие (‘драть, рвать, резать, толочь’ и т.п.), а у рассматриваемых украинских лексем фиксируются, что уже отмечалось, как раз соответствующие значения ‘колоть, бить’ и ‘толочься; тащиться, плестись’. Также заметим, что данные глаголы могут обозначать движение разного вида: см. русск. *рвануть, удирать, удрачить* – о быстром движении; словен. *trbat* ‘идти, трусить’, польск. диал. *przyciorbać się* ‘притаптываться’ (к *tъrb- ‘драть, рвать’ – см. Варбот 1973: 24–27) – о медленном движении т.п. Кроме того, и значение ‘ссориться’ (см. укр. *човтти*) легко выводится из ‘бить, колотить’. К сожалению, точных семантических соответствий не удается найти лишь для семантики ‘тврдить, повторять одно и то же; говорить вздор’. Все остальные значения, как видим, выводимы из ‘резать, колотить, бить’. Добавим, что к рассмотренным здесь словам, по-видимому, можно присоединить и русск. диал. сущ. *щелтак* ‘жука, клещ (?)’. Как лес станет развиваться, *щелтак деревья ест*’ (Сл. Сред. Прииртышья 3: 346–347), которое, очевидно, к *ščylp- (ср. *čypl-).

Что касается иных интерпретаций **čypti*, то гипотеза Чопа, согласно которой данный глагол возводится к и.-е. **k^ulp-/k^ulep-* ‘хватать’ (Сор 52), не является семантически охватывающей всю совокупность значений **čypti*. Согласно ЭССЯ, версия Лаучюте о литовском происхождении блр. *чаўтci* (Лаучюте 200) должна быть отвергнута из-за наличия словацкого свидетельства (не связанного территориально с блр.) (ЭССЯ 4: 143–144). В соответствии с ЭССЯ (Там же), ключевым для **čypti* предлагается считать гипотетическое значение ‘плести’ (так см. Трубачев 1962, 184), что едва ли является убедительным, т.к. с ним сложно связать целый ряд значений – это ‘колотить, бить’, ‘ссориться’, ‘внушать; понять, догадаться’.

В заключение отметим, что, очевидно, можно констатировать наличие в славянских языках чередующихся основ, продолжающих и.-е. *(s)kel-p-: *ščelp-/ *skolp-/ *ščylp-(?)/ *čypl-.

ЛИТЕРАТУРА

Блр.-русск.² – Белорусско-русский словарь / Ред. К.К. Трахович (Кондрат Крапива). Изд.

2. Т. 1–2. Минск, 1988–1989.

- Гринченко – Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка. Т. I-IV. Киев, 1907-1909.
- Даль² – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2. Т. I-IV. СПб., М., 1880-1882 (1955).
- Жывое слова – Жывое слова / Ред. Ю. Ф. Мацкевіч, І. Я. Яшкін. Мінск, 1978.
- Іванова. Подмоск. – Іванова А. Ф. Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.
- Картотека Пск. сл. – Картотека Псковского областного словаря.
- Лауччоте – Лауччоте Ю. // Baltistica VI, 2, 1970.
- Матэрыялы Магілёўшч. – Матэрыялы для слоўніка Магілёўшчыны / Ред. Ю.Ф. Мацкевіч, І.Я. Яшкін. Мінск, 1978.
- Народнае слова – Народнае слова / Под ред. А. Я. Банькова. Мінск, 1976.
- Народная словатворчасць – Народная словатворчасць / Ред. Ю.Ф. Мацкевіч, І.Я. Яшкін. Мінск, 1979.
- Опыт – Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
- Расторгуев – Расторгуев П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины. Минск, 1973.
- Сл. паўн.-заход. – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходніх Беларусі I яе пагранічча / Ред. коллегія: Ю.Ф. Мацкевіч, А.І. Грываецкене, Я.М. Рамановіч, А.І. Чабярук, Ф.Д. Клімчук. Т. 1-5. Мінск, 1979–1986.
- Сл. Иркут. – Иркутский областной словарь / От. ред. Н. А. Бобряков. Вып. I-III. Иркутск, 1973-1979.
- Сл. Сред. Прииртышья – Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / Под ред. Г. А. Садретдиновой. Т. 1-3. Томск, 1992-1993.
- Сл. Среднего Урала – Словарь русских говоров Среднего Урала / Гл. ред. П. А. Вовчок (т. I), отв. ред. Н. П. Костина (т. II), гл. ред. А. К. Матвеев (т. III-VII). Свердловск, 1964-1988.
- Сл. Яросл. – Ярославский областной словарь / Ред. коллегия: Г. Г. Мельниченко, А. Е. Кругликова, Е. М. Секретова. Вып. 1-10. Ярославль, 1981-1991.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1-23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24-43). Вып. 1-43. Л., СПб., 1966-2010.
- Сцяшковіч - Слоўн. – Сцяшковіч Т. Ф. Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск, 1983.
- Трубачев 1962 – Трубачев О.Н. // Славянское языкознание. V Междунар. съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963.
- Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. I-IV. М., 1964-1973.
- Шаталава – Шаталава Л.Ф. Беларускае дыялектнае слова. Мінск, 1975.
- ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Ред. В.У. Мартынаў, (т. 1-8), Г.Н. Цыхун (т. 9-11). Т. I-XI-. Мінск, 1978-2006-.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Правславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1-31), О.Н. Трубачева и А.Ф. Журавлева (вып. 32), А. Ф. Журавлева (вып. 33-35). Вып. 1-35-. М., 1974-2009-.
- Яўскей – Яўскей Р. Маці казала так... З гаворкі Бялыніцкага раёна. Мінск, 1978.
- Яшкін. Блр. геагр. назвы – Яшкін Я. Беларуская географічныя назвы. Тапаграфія.

Гідрагогія. Мінск, 1971.

Berneker – Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1908-1913.

Čop – Čop B. // SR XI, 1958.

Kálal – Kálal M. Slovenský slovník z literatúry aj nárečí. Banská Bystrica, 1924.

Pokorny – Pokorný J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I-II. Bern, 1949-1959.